

Се Цюши неторопливо вышел на середину залы. Окинув Хуан Фэйцина оценивающим взглядом с ног до головы, он картинно изумился.

— Раз так, прошу вас, глава школы Хуан, явите милость и поучите меня. — Се Цюши лукаво прищурился. — Только где же ваше оружие? Неужели забыли? Может, мне велеть слугам притащить вам парочку клинков на выбор?

— Глава школы Се ещё слишком молод, — сухо отозвался Хуан Фэйцин. — И я не стану пользоваться своим превосходством. Показывай всё, на что способен.

— Ну уж нет, так дело не пойдёт, — Се Цюши рассмеялся, прикрыв рот ладонью. — Глава школы Хуан ведь уже в преклонных летах — вдруг я вам ненароком кости переломаю? Если между нашими школами пробежит чёрная кошка, выйдет нехорошо. Коли вы так упорно отказываетесь от оружия, то и мне мараить руки негоже. Цинфэн!

Фу Цинфэн, услышав сквозь хмельной туман своё имя, с трудом разлепил заплывшие веки. Громко икнув, он пробормотал куда-то в пространство:

— Очаровашка А-Чжу?..

На лбу Хуан Фэйцина неистово задёргалась жилка.

— Ступай-ка сюда, — с прежней улыбкой позвал Се Цюши. — Попроси главу Хуана преподать тебе парочку уроков.

Фу Цинфэн невнятно промычал что-то в ответ и, спотыкаясь, поплёлся вперёд. Ноги его скользили по гладкому полу залы. Кое-как добравшись до Хуан Фэйцина, он бессмысленно уставился на того и заплетающимся языком выдавил:

— Прошу... преподать... урок...

Терпение Хуан Фэйцина лопнуло. Резким взмахом широкого рукава он нанёс удар левой ладонью — легко, словно пушинку, отбросив пьяного противника прочь с площадки. В то же мгновение его правая рука скользнула к поясу стоявшего рядом ученика. Раздался свистящий шорох: выхваченный клинок затрепетал, и его остриё устремилось прямо в лоб Се Цюши.

— Ну вот, другое дело! — рассмеялся Се Цюши, захлопав в ладоши.

Он выхватил веер, но раскрывать его не стал. Вместо этого он выставил плоское тупое ребро оружия наперерез летящему лезвию. Это было не что иное, как «Бессмертный гладит по макушке» — первый из «Девятнадцати способов срывания цветов». Стоило вееру соприкоснуться со сталью, как Се Цюши резко распахнул его. Надавив развёрнутым полотном сверху вниз, он сделал мощное, размашистое движение, едва не переломившее клинок

противника.

Вернувшийся на своё место Фу Цинфэн ошарашенно захлопал глазами.

— Неужто он всё запомнил?

— Ты что, притворяешься пьяным? — Цэнь Цихэ искоса зыркнул на него и разочарованно покачал головой. — Да он, поди, только это одно движение и успел выучить.

Хуан Фэйцин язвительно усмехнулся.

— Что же вы, глава школы Се, козыряете самыми простыми приёмами для новичков? Неужто заучивали наспех перед самым боем?

С этими словами он разжал пальцы, отпуская оружие. Слегка поддев носком рукоять, он заставил клинок взмыть по дуге и перевернуться в воздухе. Хуан Фэйцин ловко перехватил его тремя пальцами за самое остриё. Короткий взмах — и тяжёлая рукоять, замелькав подобно вихрю из сорванных лепестков, устремилась прямо в лицо Се Цюши, грозя превратить его точёные черты в кровавое месиво.

— «Техника ладони опадающих цветов»! — выкрикнул кто-то из толпы.

— Она у них считается азами, вроде наших «Девятнадцати способов», — лениво заметил Фу Цинфэн, пригубив вина. — Но раз старик Хуан бьёт рукоятью вместо лезвия, нашего главу знатно недооценивают.

Цэнь Цихэ прищурился, не сводя с него глаз.

— И всё-таки, зачем этот спектакль с пьянством?

Фу Цинфэн промолчал. Ткнувшись носом в столешницу, он мгновенно захрапел так, что задрожала посуда.

Тем временем на площадке бойцы успели обменяться десятком молниеносных ударов. Ученики Тяньсюань, восхищённые тем, как их учитель виртуозно крутит оружие задом наперёд, победно завопили. Кое-кто из них уже вовсю улюлюкал, пытаясь высмеять Се Цюши. Тот лишь презрительно фыркнул. Внезапно он отбросил веер, уклонился от очередного выпада и отлетел назад на несколько чжанов. И прямо там, на глазах у всех, принялся распускать собственный пояс.

Толпа ахнула. По зале прокатился возмущённый гул.

— Сдаёшься — так и скажи! На кой чёрт тут раздеваться?! — выкрикнул один из тяньсюаньцев.

— Вот именно! Решил нашего почтенного главу соблазнить, лис бесстыжий?!

Поднялся невообразимый гвалт. Даже благочестивый настоятель Мяоинь неодобрительно прикрыл глаза и вполголоса призвал Будду.

— Глава школы Се, — высокомерно произнёс Хуан Фэйцин, — наше преподнесение меча вместо даров — лишь дань традиции и мирный обмен опытом. Не стоит так близко принимать всё к сердцу и устраивать непотребства.

Се Цюши даже ухом не повёл. Длинный шёлковый пояс, расшитый нефритом и жемчугом, теперь небрежно покачивался на его локте. Полы халата распахнулись, и широкие рукава взлетели, точно крылья бабочки, обнажив исподнее вызывающе алого цвета. Настоящее воплощение порочной красоты.

— Раз уж глава школы Хуан столь любезно уступает мне в выборе оружия, — громко и певуче отозвался он, — мне тоже придётся проявить ответное великодушие. Прошу покорно простить мою вольность!

Не успели затихнуть последние слова, как пояс в его руке ожил, превратившись в извивающуюся змею. Тяжёлая подвеска из красной яшмы на конце описала стремительную дугу, целясь прямо в запястье Хуан Фэйцина.

— «Снег, сметающий увядшую сливу»! — хмыкнул оживившийся Фу Цинфэн. — Ого, да он времени даром не терял.

Хуан Фэйцин резко взмахнул зажатым за остриё клинком, пытаясь перерубить шёлк. Однако податливая ткань увернулась от смертоносной стали. Скользнув вдоль лезвия, она мгновенно обвила его и устремилась выше, ворохом летящих лепестков ослепляя Хуан Фэйцина, забиваясь ему в глаза и рот.

— А это ещё что за фокусы? — нахмурился Фу Цинфэн.

— Да это же их собственная «Техника ладони опадающих цветов», — усмехнулся Цэнь Цихэ. — Если старик Хуан покажет ещё пару приёмов, Се Цюши подчистую обкрадёт его школу.

Лицо Хуан Фэйцина пошло багровыми пятнами от злости. Он попытался щелчком перевернуть меч рукоятью вперёд, но шелковая лента, только что маячившая перед его лицом, внезапно вильнула, обманула его ложным выпадом и мёртвой хваткой стянула запястья.

Се Цюши рванулся вперёд, сокращая дистанцию. Удерживая натянутый шёлк одной рукой, вторую он с силой обрушил на пол.

— Дорогой глава Хуан, — пропел он со зловещей усмешкой, — перехватить меч за лезвие — дело нехитрое. А вот вернуть всё как было — задача посложнее!

Яростный порыв высвобожденной духовной энергии разорвал шелковую ленту на множество острых лоскутов. Они сплелись в воздухе подобием рыболовной сети, стремительно сжимающейся вокруг Хуан Фэйцина. Опоздай он хоть на миг — и грозного предводителя Тяньсюань скрутило бы по рукам и ногам. И плевать всем, какой высокий пост он занимает: висеть бы ему кверху тормашками, точно кабану, волочиму на бойню.

Глаза Хуан Фэйцина налились кровью, на лбу вздулись вены. С яростным криком он хлопнул ладонями, зажимая острое лезвие между ними. Сталь глубоко вонзилась в кожу, окрасившись тёмно-алой кровью.

— «Милосердие Небес»! — проревел он.

В тот же миг воздух в зале задрожал, вспыхнули призрачные даосские символы. Под сводами храма завихрился ураганный ветер, раздувая рукава его одеяний. Сверху обрушился столб ослепительного золотого сияния, соткавшийся в непробиваемый купол. Оглушительный, чистый звон колокола заставил зажать уши всех присутствующих. Несколько резких металлических щелчков — и шёлк вместе с драгоценной яшмой разлетелся в невесомую пыль, осыпавшуюся на каменные плиты.

Се Цюши ласточкой отпрянул назад на пару чжанов. Черные волосы его растрепались, дыхание сбилось, но на губах играла прежняя дерзкая улыбка.

— Благодарю за науку, — отсалютовал он.

Хуан Фэйцин молча развернулся и направился к своему месту. Ученики Тяньсюань повскакивали со своих мест, разразившись ликующими криками. Однако их наставник не проронил ни слова. С мрачным видом он опустил за свой стол.

— Чему вы радуетесь, дурни? — Се Цюши лениво пнул ногой валявшегося на полу Ван Цинцуна и весело прищурился. — Я бился простейшими приёмами для новичков, а вашему великому мастеру пришлось прибегнуть к запретным техникам, дабы спасти свою шкуру. Оглянитесь на своего наставника — у него же лицо от стыда зелёное. Он сейчас от злости лопнет, а вы тут глотки рвёте!

Ван Цинцун побагровел от ярости и брызнул слюной:

— Сволочь! Ложь и бред скалящегося пса!

Се Цюши картинно приподнял бровь.

— Надо же, заговорил. Стоило тебе рот открыть, как во всей зале дерьмом завоняло.

Пока Хуан Фэйцин судорожно хватал ртом воздух, подыскивая достойный ответ, со стороны мест школы Эмэй поднялась молодая заклинательница. Направив на Се Цюши дрожащий от гнева палец, она звонко выкрикнула:

— Се Цюши! Твой язык грязен, ты не уважаешь старших и бьёшься как трусливый разбойник! Нам тошно от мысли, что ты носишь то же имя последователя Бессмертного владыки Улина, что и мы! Неужели в тебе нет ни капли стыда? Не боишься, что сам владыка Янь отречётся от такого ничтожества и собственноручно прибьёт тебя, чтобы очистить школу от позора?!

Се Цюши замер.

Её слова тут же подхватили представители мелких кланов, крутившихся возле Тяньсюань. По зале разнёсся одобрителный гул.

Се Цюши лишь устало потёр переносицу. По его лицу скользнула странная усмешка, словно он только что услышал нелепейшую глупость.

— Кто там за меня стыдится? И кто собрался со мной кончать? Янь Чичэн, что ли?

— Дерзость! — не выдержал Хуан Фэйцин. Он с грохотом обрушил кулак на стол, едва не расколов дерево. — Желторотый наглец! Как ты смеешь называть истинное имя Бессмертного владыки?! Да ты...

— Срочное донесение! — громогласно разнеслось под сводами залы.

Тяжёлые створки главных ворот распахнулись. Внутрь, смиренно опустив головы, один за другим вошли посыльные. Миновав замерших в недоумении гостей, предводитель процессии приблизился к Се Цюши и склонился в глубоком поклоне.

— Глава школы Се! Из Озера Малого Зеркала доставлены дары и награды!

<http://bllate.org/book/18360/1798454>